

Самый громкий шепот

AniS

Anis S

Самый громкий шепот

«Автор»

2026

S A.

Самый громкий шепот / А. S — «Автор», 2026

Анэт — переводчик корейского: она привыкла слышать других, а не себя. В мире кноп, где каждый голос должен звучать идеально, ей предстоит разобрать самое трудное — собственные чувства. Слова, которые мы не решаемся произнести даже шёпотом, в конце концов начинают кричать. «Самый громкий шёпот» — о том, как найти свой голос среди чужих ожиданий.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Anis S

Самый громкий шепот

Глава 1

Перед глазами Анэт всё двигалось будто в замедленном действии: кто-то пронёс стойку с кабелем, техник махнул рукой, вспыхнули софиты, и свет лёг на пол неровными квадратами. В этой привычной, шумной, родной суете каждый жест был отработан до автоматизма, но сегодня Анэт замечала каждую мелочь так остро, будто видела её впервые. Она стояла у края сцены, прижимая к груди планшет, и на секунду закрыла глаза. В голове всплыло так ясно, будто это было вчера: *«Год назад я была всего лишь переводчиком корейского, а сейчас я тут — в окружении софитов, шума, суеты и пяти парней, которые стали мне как семья. Только двое из них... изменили мою жизнь навсегда...»*.

Открыв глаза, она увидела, как рядом, не глядя, прошёл Деа. На ходу он сделал короткий жест, проверяя, ровно ли стоит маркер на полу, и тихо пробормотал себе под нос: «Если сдвинется хоть на сантиметр, вся связка развалится». Сбоку раздался звонкий щелчок пальцев — Дангу. Он стоял, чуть наклонившись к технику, и что-то быстро объяснял, но, поймав взгляд Анэт, на секунду замер и улыбнулся. Не широкой, показной улыбкой, а той самой, от которой сразу становилось легче. Этого хватало, чтобы она снова почувствовала: она не одна в этом хаосе. Чуть дальше, в полумраке, стоял Гувон. Он не суетился, не размахивал руками, просто стоял и слушал, как звучит зал. Его спокойствие всегда действовало на Анэт как пауза в песне — момент, когда можно выдохнуть. Йон нервно крутил цепочку на шее, бросая короткие шутки в сторону Деа. В его волнении было столько привычной суеты, что от этого даже становилось спокойнее: значит, всё идёт как надо. Ан открыл приложение с задачами и, не поднимая глаз, тихо сказал: «У нас две минуты до проверки света. Если что-то не готово — скажи сейчас». Он не спрашивал, как она себя чувствует, но именно эта его спокойная конкретность была для неё такой же опорой, как и всё остальное. Анэт снова сжала планшет, сделала один короткий вдох и тихо прошептала, будто напоминая себе: «Сегодня ты нужна им здесь. Ты не просто ассистент. Ты — та, кто держит это всё вместе».

ГОД НАЗАД.

Анэт застегнула молнию на сумке чуть резче, чем хотела, и тут же поморщилась: звук прозвучал в пустой квартире слишком громко, будто укорял за опоздание. Ноутбук она схватила ещё на ходу, а чашку чая добила прямо на пороге, обжигая язык, но даже не замечая этого.

— Боже, время поджигает, — глядя на часы, выдохнула она. — Это же важная конференция, на ней будут важные люди...

Она на секунду замерла у зеркала. Её медные локоны красиво лежали на плечах: сегодня на скорую руку получился неплохой образ в классическом, но удобном стиле. Зауженные светлые брюки по шиколотку идеально сочетались с голубой рубашкой — одну сторону Анэт заправила, вторую оставила свободной, будто так было задумано. На плечи она накинула светлую кофту, рукава перемотала, чтобы не мешали. Светлые кеды и маленькая сумочка в светлоричневых оттенках добавляли образу лёгкой фишки. «Может, стоило чуть доработать...» — мелькнула мысль, но Анэт тут же отмахнулась: «Тут не на красоту смотреть, тут успеть бы». Её лицо — овальное, нежное, с мягкими щёчками и серьёзными голубыми глазами. Она чуть шурилась, как всегда, когда пыталась удержать в голове сразу всё. Стройная, совсем не хрупкая фигура, светлая кожа, медные волосы — всё это складывалось в образ, который не кричал, а тихо шептал: «Я постараюсь»

На улице повезло: такси ловилось сразу, будто город сегодня решил ей немного подыграть. Усаживаясь на заднее сиденье, она наконец перевела дух — но только на пару секунд. Тут же снова уткнулась в телефон: проверить расписание, ещё раз пролистать список участников, напомнить себе корейские варианты титулов, чтобы ни в коем случае не ошибиться.

«Директор Аюми, её помощник господин Пак... Они приехали, чтобы обговорить выступление корейской группы. Интересно, какая это группа. Любопытно». Анэт чуть улыбнулась этой своей маленькой слабости: ей всегда нравилось угадывать, кто скрывается за сухими строчками в списке. «Начальник, наверное, волнуется...». Машина плавно встроилась в поток, и Анэт на секунду прикрыла глаза. Какие-то странные чувства шевельнулись внутри — будто день обещал быть не просто очередным, а поворотным. Она не могла бы объяснить это словами, да и не хотела: сейчас нужно было думать о титулах, таймингах, о том, чтобы не запнуться ни на одном слоге. Такси притормозило у высотного здания. Анэт быстро расплатилась и выскользнула на тротуар. Ветер тут же подхватил её волосы; глубоко вдохнув прохладный воздух, она двинулась к входу. В вестибюле стоял запах кофе, все куда-то спешили, звенели каблуками по плитке, шуршали папками. Анэт достала пропуск, приложила его к считывателю, и дверь мягко щёлкнула, пропуская её внутрь. Ускорив шаг, она направилась к лифту. Поднимаясь вверх, она ещё не знала, что совсем скоро будет стоять у края сцены, в шуме и суете, и вспоминать это утро не как «то, когда она чуть не опоздала на конференцию», а как день, с которого всё началось.

Зал был строгим: стекло, серый текстиль, длинный стол с табличками. Анэт быстро прошла к своему месту — оно было рядом с начальником: так она могла мгновенно подключиться к диалогу, подхватить любую реплику, не теряя ни секунды. На столе уже лежала подготовленная папка с материалами.

Она открыла её, пробежала глазами по страницам, привычно отмечая сложные термины. Взгляд скользнул по строчкам и на секунду зацепился: «*Выступление корейской группы: CORE FIVE*». Анэт чуть нахмурилась, будто пытаясь вспомнить, слышала ли она это название раньше. Но тут же отмахнулась — сейчас не время для воспоминаний. Сейчас нужно держать фокус. Двери зала распахнулись, и внутрь вошли люди. Первой шла директор Аюми — строгая, собранная, с папкой, прижатой к боку. За ней — господин Пак, её помощник: на ходу он что-то быстро записывал в блокнот. Рядом с ними шёл господин Ю, её начальник. Анэт глубоко вдохнула, выровняла дыхание и перевела взгляд на экран. Пальцы привычно забегали по клавиатуре. Она слушала интонации, ловила паузы, чувствовала, как напряжение в зале собирается в её словах и аккуратно перетекает на другой язык. И в какой-то момент, когда господин Пак сделал паузу перед важной фразой, Анэт вдруг поймала себя на мысли: «*Я справляюсь. Я действительно справляюсь*». Это было тихое, почти незаметное чувство, но оно согрело её сильнее любой похвалы.

Конференция прошла великолепно. Когда всё закончилось, Анэт наконец позволила себе выдохнуть. Она заварила себе чай и медленно попивала его, стараясь поймать ускользающие мысли. В голове ещё крутились фразы, термины, интонации — будто она всё ещё переводила, даже когда переводить было уже некого. Пару раз её кольнуло: «*А точно ли я нигде не ошиблась? А вдруг что-то прозвучало не так?*» — но она быстро отпускала эти сомнения, позволяя себе просто посидеть и почувствовать, что всё получилось.

Неожиданно в коридоре прозвучало: — Анэт, зайдите ко мне в кабинет.

Голос господина Ю прозвучал спокойно, без спешки, но внутри у неё всё тут же сжалось. С чашкой в руке она двинулась по коридору, стараясь не выдать эту внезапную тревогу. Дверь в кабинет была приоткрыта, и, заглянув, Анэт увидела, что внутри уже сидят директор Аюми и господин Пак. Рядом с ними сидел господин Ю. Он чуть кивнул ей на свободное место:

— Присаживайтесь, Анэт. Спасибо за сегодняшнюю работу — вы были на высоте.

Она села, спокойно выдохнув, и коротко кивнула:

— Спасибо. Рада, что всё прошло гладко.

Директор Аюми чуть наклонила голову, будто подбирая слова:

— Именно потому, что прошло гладко, мы и хотели с вами поговорить. Нам нужен человек, который умеет держать темп, не теряется в стрессе и при этом чувствует нюансы языка.

Анэт на секунду задержала дыхание и в лёгком недоумении кинула взгляд на господина Ю.

Господин Пак открыл папку и аккуратно подвинул к ней лист:

— Мы планируем серию мероприятий с корейской группой CORE FIVE. Это не просто официальные встречи: репетиции, концерты, иногда спонтанные интервью. Нужен сопровождающий переводчик, который будет на связи почти круглосуточно.

Анэт скользнула взглядом по строчке, которую ещё утром мельком видела в материалах. Теперь это было не просто название — это предложение.

— И мы хотим предложить эту работу вам, — спокойно добавила директор Аюми. — Мы заметили, как вы сегодня ловили интонации, как не давали напряжению сломать разговор. Для работы с артистами это важные качества. Как думаете, справитесь?

В голове у Анэт на миг всё замерло. «Концерты... репетиции... почти круглосуточно...» Это был совсем другой мир — не строгие залы с табличками, а свет, шум, бешеный темп. Мир, где всё держится на секундах и взглядах.

Она тихо выдохнула:

— Я... подумаю.

— Хорошо, Анэт, — кивнула Аюми, но тут же добавила, и в её голосе прозвучала та самая деловая твёрдость, из-за которой все вокруг невольно выпрямлялись: — Но времени у тебя не так много. Начинать нужно в кратчайшие сроки. До этого тебе нужно познакомиться с ребятами, узнать их, чтобы дальше было проще работать.

Она чуть наклонила голову, будто ставя точку:

— Дам тебе пару дней на размышление. Затем я приду сюда за твоим ответом. Всего доброго.

Директор Аюми вместе с господином Паком вышли из кабинета. В комнате сразу стало тише. Анэт стояла, сжимая в руках ноутбук. Всё произошло так быстро, что она даже не успела ничего толком сказать. Она медленно двинулась к выходу.

В дверях господин Ю тихо произнёс:

— Анэт, подумай хорошо. Это твой шанс. Такое предложение поступает далеко не всем.

Она на секунду замерла, потом тихо выдохнула:

— Спасибо.

И вышла в коридор, направляясь домой.

Решив пройти пешком по набережной, Анэт будто пыталась разложить мысли по полочкам. Город шумел привычно и спокойно: плеск воды, редкие голоса прохожих, шуршание шин вдалеке. Она шла, не замечая дороги, зависая в своих «а если да» и «а если нет», и сама не поняла, как уже добралась до дома. Заварив себе чашечку чая, Анэт устроилась на своём уютном балконе. Ноутбук лежал перед ней, тёмный экран отражал вечерние огни. Она долго смотрела на него, будто ждала, что он сам подскажет, что делать. Потом тихо вздохнула, открыла крышку и, сделав глоток чая, набрала в поиске: «CORE FIVE». Успела увидеть лишь логотип и фото группы — и тут раздался видеозвонок от её близкой подруги Луны. Экран вспыхнул, и прежде чем Анэт успела хоть как-то собраться, Луна уже тараторила:

— Ну что, как твоя конференция? Рассказывай всё, я хочу знать подробности!

Анэт невольно улыбнулась — эта привычная бурная энергия Луны всегда пробивалась даже через экран. Она на секунду задержала дыхание, собираясь с мыслями, и ответила чуть тише, чем хотела:

— Конференция... прошла хорошо. Но потом было коечто. Меня позвали сопровождать одну группу. CORE FIVE.

Луна на том конце экрана замерла ровно на полсекунды — а потом её глаза загорелись:

— CORE FIVE?! Да ты что?! Это же те самые, у которых треки во всех чартах! Анэт, это же огромный шанс! Что думаешь делать? Какое решение приняла? Что ответила?

Анэт сжала пальцами край чашки, будто ища опору в чём-то тёплом и привычном.

— Попросила время подумать, Луна. Я не знаю... Это совсем другая среда. А справлюсь ли я? Я в таком ритме ещё не работала.

Луна чуть наклонилась ближе к камере, будто хотела дотянуться через экран и просто взять подругу за руку.

— Анэт, что тебе говорит твоё сердце? Если говорит «действуй» — значит, надо. А если не получится, тебя никто не осудит. И, зная тебя, я думаю, у тебя всё получится. Ты просто боишься — жуя, подбодрила Луна, — но это действительно твой шанс построить прекрасную карьеру. — Я тебя поняла, Луна. Мне всётаки надо подумать.

Луна на секунду задержала взгляд, будто хотела ещё что-то добавить, но потом просто мягко кивнула:

— Ладно. Подумай. А если нужна поддержка или совет — я тут.

Экран погас. В квартире сразу стало тише, будто вместе с голосом Луны ушла вся эта бурная энергия, которая хоть немного разгоняла сомнения. Анэт посидела ещё пару мгновений, глядя на тёмный экран ноутбука. Потом тихо вздохнула, открыла крышку — страница с CORE FIVE всё ещё была на месте: логотип и фото группы смотрели на неё, как будто ждали ответа. Она снова скользнула взглядом по лицам, пытаясь поймать хоть какую-то зацепку: какой у них ритм работы? Что вообще значит «быть рядом почти круглосуточно»?

Вопросы оставались. Их было даже больше, чем до звонка.

Она медленно прокрутила страницу, вчитываясь в сухие строчки: даты концертов, список городов, пару коротких интервью. И вдруг взгляд зацепился за фразу из старого интервью: *«Иногда нужно просто сделать шаг, даже если не знаешь, куда он ведёт. Иначе потом можно пожалеть, что так и остался стоять на месте»*. Анэт на мгновение замерла, а потом тихо повторила про себя эту фразу. «Два дня, — подумала она, откидываясь на спинку стула и потирая виски. — Всего два дня для принятия важного решения». Но теперь к тревоге примешивался тихий, осторожный интерес: *«А вдруг это мой шанс? Вдруг именно там я наконец-то перестану просто переводить чужие слова — и начну чувствовать, как рождаются свои?»*.

Анэт ещё долго сидела, глядя на строчку из интервью. Она снова и снова прокручивала эти слова, будто пыталась поймать в них какой-то скрытый смысл — будто от одной правильной интонации зависело, сможет ли она вообще на это решиться. Потом тихо закрыла ноутбук, встала и подошла к окну. НьюЙорк уже окончательно погрузился в вечер: фонари зажигались один за другим, где-то внизу проехала машина, рассыпав по асфальту блики света. Анэт прислонилась лбом к прохладному стеклу, на мгновение придавшись тишине. Город шумел привычно, ровно, будто шептал: «Не торопись. Здесь никто не ждёт ответа прямо сейчас». Вернувшись к столу, она снова открыла ноутбук и, не давая себе времени передумать, создала новый документ. На чистом белом поле напечатала: *«CORE FIVE: заметки для работы»*. Курсор мигал, будто подбадривал: «Ну вот, не так всё страшно». И Анэт начала. Сначала совсем понемногу: скопировала расписание ближайших концертов, выписала города, отметила, в каких интервью ребята упоминали репетиции. Потом, будто сама себе напоминая, добавила строчку: *«Важно: слышать не только слова, но и то, что стоит за ними»*. Это было её главное правило — и именно оно, как теперь казалось, и привлекло внимание директора Аюми.

Когда на часах пробило полночь, Анэт наконец откинулась на спинку стула. Глаза слегка щипало от экрана, а плечи ныли от того, как она всё это время сидела, чуть подавшись вперёд,

будто хотела разглядеть в строчках что-то важное. Она не заметила, как уснула прямо на этом месте, уронив голову на скрещённые руки.

Анэт резко проснулась от треньканья будильника. Первое мгновение она не понимала, где находится: перед глазами всё ещё плыли строчки расписания, города и даты сливались в одну тёмную полосу. Потом взгляд зацепился за открытую вкладку, за документ с заголовком «CORE FIVE: заметки для работы», и внутри привычно шевельнулось: «Надо подумать...»

Но тут же она поймала себя на этой мысли и тихо выдохнула.

— Не сегодня, — пробормотала она, закрывая крышку ноутбука с чуть более решительным щелчком, чем обычно.

Анэт потянулась, поморгала, прогоняя остатки сна, и пошла на кухню. Чай она заварила не спеша, а когда сделала первый глоток, вдруг улыбнулась: сегодня она просто даст себе день без этого решения.

Телефон звякнул ровно в тот момент, когда она застёгивала куртку. Сообщение от Луны: «Ты где? Я в нашем кафе, взяла тебе твой любимый ягодный. Если ты сейчас скажешь нет, я всё равно буду сидеть и пить его за нас двоих, так что лучше приходи. Хочу просто поболтать про всякую ерунду». Анэт улыбнулась ещё шире. Она специально не брала с собой рабочий телефон, оставила его на столе рядом с ноутбуком, будто запирала эту дверь на один день. И от этого становилось легче.

В кафе было шумно и уютно: звякали чашки, кто-то спорил о музыке, пахло свежей выпечкой. Луна сидела у окна, болтая ногой и размахивая ложкой, будто дирижировала всем этим утренним хаосом. Увидев Анэт, она тут же подняла стаканчик:

— Вот! Я знала, что ты придёшь! Садись, садись. Сегодня никаких мыслей и решений — мы проведём с тобой девчачий день: шопинг, обсуждения, всякие милые делишки.

Анэт села, взяла тёплый стаканчик, сделала глоток — и почувствовала, как плечи сами собой опускаются.

— Ты даже не представляешь, как мне это сейчас нужно, — улыбнувшись, сказала она.

Луна наклонилась чуть ближе:

— Знаю. Поэтому сегодня мы даже не будем произносить слово на букву «К». Если оно само попытается пролезть — я его перекричу. Договорились?

Анэт кивнула, и сразу стало так тепло и свободно, будто никаких предложений и не было.

Они болтали про пустяки: о фильмах, музыке, о том, куда бы поехать в путешествие, о самых простых мечтах. Луна рассказывала, как вчера чуть не купила кота, потому что он «смотрел на неё с пониманием», и Анэт смеялась — впервые за два дня по-настоящему, до слёз. В этом смехе было столько облегчения, что казалось, будто вместе с ним из груди выходит вся накопившаяся тяжесть. К полудню город раскалился, и они вышли на улицу. Медленно шли по тротуару, прячась в редких пятнах тени. Луна всё говорила и говорила, будто специально заполняла воздух вокруг подруги чем-то лёгким, чтобы там не осталось места для тревожных мыслей. А Анэт слушала и чувствовала, как день становится не «днём без решения», а просто днём, в котором она снова узнаёт себя: ту, что смеётся над нелепыми вещами, ту, что замечает, как солнце ложится на асфальт, ту, что умеет просто быть рядом.

Когда ближе к вечеру подруги разошлись, Анэт вернулась домой. На мгновение задержалась у стола, посмотрела на ноутбук и тихо прошептала:

— Не сегодня.

Потом легла спать — и уснула почти сразу.

Весь следующий день Анэт посвятила себе. Сначала отправилась на тренировку: бежала по набережной, чувствуя, как ветер бьёт в лицо, а город будто становится чуть тише, когда ты просто двигаешься вперёд. Потом позвонила родителям — и уже от первых слов «Привет, мам, пап» на душе становилось светлее, как будто кто-то зажжёт маленькую лампу в самом тёмном

углу. Для неё они всегда были таким тёплым, надёжным лучиком, который согревает даже в самый пасмурный день.

После она неспешно прошлась по любимым магазинам, купила пару вещей, которые сразу захотелось надеть, и дома, пока перебирала почту, вдруг поймала себя на том, что улыбается без всякой причины. День прошёл так легко и просто, что она и не заметила, как солнце сползло к горизонту. Уже лёжа в кровати, Анэт скользнула мыслью по всем этим маленьким событиям — и вдруг тихо выдохнула: *«Уже завтра... Что ж, будь что будет»*.

Утром она проснулась раньше будильника. Полежала немного, прислушиваясь к тишине квартиры, потом встала не спеша, заварила чашку чая и включила плейлист, который всегда помогал ей собраться. Под ритмичные аккорды она слегка пританцовывала, пока выбирала, что надеть. Сегодня ей хотелось быть немного другой — лёгкой, дерзкой, будто из старого французского кино. Она достала чёрный комбинезон — лаконичный, но в нём чувствовалась собранность, как броня, которую не видно. Под него надела простую белую футболку: этот контраст делал образ не строгим, а живым. Красные туфли добавили ритма. А красный берет лёг на её медные волосы так, будто был создан именно для них. Анэт чуть поправила его перед зеркалом — и улыбнулась: в этом образе она выглядела не как человек, который боится решений.

Она взяла ноутбук, подошла к зеркалу, посмотрела себе прямо в глаза и тихо, но твёрдо произнесла:

— Анэт, сегодня решающий момент. Изменить свою жизнь или оставить всё как есть.

И, не давая себе шанса снова всё перекрутить в голове, вышла из дома.

Такси так быстро приехало на место, что Анэт не успела опомниться, как уже стояла у входа в компанию. Она на секунду задержалась, поправила красный берет — будто он мог стать чемто вроде щита — и сделала глубокий вдох, такой, что в груди стало тесно от воздуха. Потом шагнула внутрь. В коридоре было тихо, но эта тишина казалась напряжённой, звенящей: каждый её шаг отдавался эхом, и с каждым метром внутри всё сильнее стучало: «Меня явно уже ждут». Руки слегка тряслись, и она крепче сжала ноутбук, чтобы никто не заметил этой дрожи. Белая футболка под чёрным комбинезоном вдруг показалась слишком простой, слишком домашней для этого места. Но в то же время именно эта простота её и держала: она не пыталась притвориться кемто другим.

Перед дверью офиса Анэт ещё раз глубоко вдохнула. Стук в дверь...

— Войдите, — раздался спокойный голос изза двери.

Рука дрогнула на мгновение, и мир будто замедлился. Анэт закрыла глаза, собираясь с силами, потом решительно открыла их, взяла себя в руки — и шагнула в кабинет.

Там её уже ждали: директор Аюми и господин Пак.

— Здравствуй, Анэт, — бодро сказала Аюми, кивнув на стул. — Присаживайся.

Анэт, стараясь скрыть тревогу, села за стол, но не съёжилась, а расправила плечи — так, чтобы даже сквозь волнение в ней чувствовалась собранность.

— Ну вот и пришло время твоего ответа. Что ты решила?

Анэт снова сделала глубокий вдох. Секунду помолчала, будто давая словам дойти не от головы, а откудато глубже: «Иногда нужно сделать шаг в неизвестность, потому что именно там ты становишься собой». Подняв глаза, слегка улыбнулась — и наконец ответила сердцем: — Я готова попробовать.

Глава 2

Аюми кивнула и встала у доски, где уже была подготовлена схема: в центре — название группы, от него расходились пять стрелок с именами. Она взяла маркер и быстро, но не торопясь, начала вводить Анэт в курс дела.

— CORE FIVE — это не просто группа и не пятеро красавчиков на сцене. Это пять разных языков. Твоя задача — не делать их одинаковыми, а услышать каждый.

Она обвела имя Дангу.

— Дангу — лидер, «живая структура». Он и план проверит, и подучится, чтобы снять напряжение, а в нужный момент станет самым надёжным человеком в команде и не только. В нём уживаются сдержанность и энергия, равнодушие и отличное чувство юмора. Он не боится быть громким, но умеет становиться тише, когда это нужно.

Рядом с именем Гувона Аюми поставила точку и чуть наклонила маркер.

— Гувон — голос глубины. Он не любит суеты, и если он молчит — это не равнодушие, а его способ держать якорь. Обращай внимание на микродетали: кивок, приподнятая бровь, пауза перед фразой. Он многое держит в себе, и каждое его движение что-то значит. Тебе предстоит самой понять, что именно, — Аюми чуть улыбнулась, — он парень загадочный.

Следом она коснулась имени Деа.

— Деа переводит чувства в движение. Он учит группу «дышать в унисон» на сцене, связывает голос, ритм и пространство. В хореографии он предельно серьёзен, потому что боится, что не сможет передать ту эмоцию, которую все чувствуют. При этом он добросердечный, интуитивный и эмпатичный. Не «удобный», но всегда на стороне команды.

Анэт чуть шурилась, стараясь уловить каждую деталь, и быстро делала пометки в планшете. Аюми заметила это и мягко, спокойно сказала:

— Ты сейчас так смотришь, будто мы разбираем научное изобретение и без этого не выживем. Расслабься. Не пытайся схватить всё сразу — пока просто слушай. Это поверхностное знакомство: узнать их ближе и понять тебе предстоит ещё самой. Они тоже люди — со своим внутренним миром и душой. Их работа — быть громкими и яркими, а твоя — услышать, что прячется за этим.

Эти слова будто сняли лишнее напряжение, и Анэт слегка выдохнула.

— Продолжим, — кивнула Аюми и выделила имя Йона волнистой линией.

— Йон — «солнечный шторм». Он берёт самые высокие ноты и самые яркие моменты, добавляет трекам «вауэффект», а команде — лёгкость. Если он шепчет перед нотой «сейчас будет красиво» — это его способ собраться. Не убирай эту фразу из заметок: в ней вся его уязвимость. Он трудолюбивый перфекционист, великодушный и с чувством юмора. Лёгкий флирт для него — способ снять напряжение. Он искренен и чуток, но склонен к самокритике и порой пытается решить проблемы в одиночку.

Последним она обвела имя Ан.

— Ан — наш «Маленький Господин Ан», макнэ и архитектор порядка.

В этот момент Анэт слегка усмехнулась, повторив:

— «Маленький Господин Ан»?

Аюми улыбнулась в ответ:

— Да. Он раскладывает всё по категориям, и если ты увидишь, что он снимает и надевает очки — значит, он «включает и выключает» себя, чтобы собраться. Он серьёзен, но при этом жизнерадостен и с юмором. Интроверт: честно просит полчаса тишины, когда нужно. Логичный и прямолинейный, но не грубый. Заботливый и очень ответственный. Скромный в больших делах, но уверенно считает себя неотразимым. И знаешь, изза того, что он самый младший, все в команде о нём особенно заботятся. Это не потому, что он не справляется, —

наоборот, он держит столько деталей, что остальным хочется просто его беречь. Вот и прилипло к нему это милое прозвище: «Маленький Господин Ан».

Аюми чуть помолчала, подбирая слова, и добавила:

— Так же у них есть одна необычная фишка, которая их по-настоящему спланирует. Раз в неделю они садятся и делают одну большую тарелку рамена на всех. Да, звучит странно, но в этом есть смысл. Даже если были ссоры и разногласия, за этой тарелкой они садятся и всё решают. За едой становишься ведь менее раздражительным, — она улыбнулась уголком губ, — и проще услышать друг друга. Это их способ напоминать себе: они единое целое.

Анэт на секунду замерла, переваривая информацию, которую получила почти в спешке. Потом тихо спросила:

— А почему ушёл прошлый ассистент? Что случилось?

Аюми сделала паузу, чуть выдохнула и спокойно сказала:

— Ассистенты у них бывали разные. Кто-то не находил с ними общий язык, кто-то просто не справлялся с нагрузкой, не мог распределить их время. А некоторые пытались сделать из них одинаковых кукол для индустрии — и это ломало их ритм. Последний ассистент... была девушка. Очень способная. Но она безответно влюбилась в Йона. Он ведь сорванец — лёгкий флирт для него просто способ снять напряжение, он и не думал ничего серьёзного. А она не выдержала напора этой безответной любви и ушла.

В комнате повисла тишина, густая и немного горькая.

И в эту самую тишину, будто специально чтобы её разогнать, резко распахнулась дверь, и в кабинет влетел Дангу — с пачкой бумаг в руках, с энергией, от которой даже воздух будто становился плотнее.

— Я принёс тайминги, Господин Пак! Я думаю, вы не забыли, что из-за отсутствия ассистента временно помогаете нам, а я вас всё найти не могу! — он перевёл взгляд на Анэт, чуть прищурился, как будто оценивал и тут же повернулся к Аюми:

— Очередной ассистент?

Аюми посмотрела на него спокойно, без слов. Этого взгляда хватило: Дангу всё понял. Он снова повернулся к Анэт и, слегка усмехнувшись, спросил с лёгкой иронией:

— Сколько выдержишься?

Но тут же улыбка стала чуть серьёзнее, и он добавил уже без насмешки:

— Слушай, ты действительно готова к этому? Тут не работа секретаря — записать и отдать. Тут про то, чтобы успевать за нами, когда мы одновременно говорим, спорим и пытаемся не сорвать дедлайн. Тут не тихий кабинет, если ты вдруг так думаешь.

Он не был груб — просто сразу дал понять, что работа совсем не для маленькой девчонки с фантазиями и наивностью, а часть жизни, которая её ждёт, всегда быть на связи и даже во сне ответить на любой вопрос.

Анэт чуть выпрямилась, голос прозвучал ровно:

— Я готова. И я знала, на что шла. Я смогу услышать каждого.

Дангу на несколько секунд замер, будто не ожидал такой спокойной уверенности. Потом опустил взгляд на бумаги, чуть улыбнулся и решил дать ей первое задание.

— Что ж, ладно. Тогда начнём с простого, — он не грубо швырнул ей лист, и тот плавно опустился прямо перед ней. — Это черновик вчерашнего спора между Йоном и Деа. Попробуй понять, о чём они на самом деле спорили. Если скажешь, что о темпе, — я даже спорить не буду, но это не всё.

Аюми тихо улыбнулась, глядя на них двоих: на Дангу, который привычно проверял на прочность, и на Анэт, которая не думала даже отступать. В этот момент у неё проскочила мысль: «Я не ошиблась в выборе. Она справится».

Анэт быстро пробежала глазами по строчкам черновика, а потом спокойно произнесла:

— Тут и понимать нечего. Они действительно не могут определиться с темпом. Но если смотреть по их характерам, которые вы мне только что описали... Деа хочет более резких эмоций в хореографии — ему важно, чтобы движение были отточены и выражены. А Йон чувствует сам трек и хочет, чтобы в движениях было больше чувства, меньше острых точек. Им нужно прийти к компромиссу. Если соединить одно и другое, получится живая энергия номера — не просто техника, а эмоция, которую видно.

Дангу замер. На лице на долю секунды проскользнуло то самое «а она правда поняла», и он на пару мгновений потерял дар речи. Анэт, увидев эту тишину, тут же внутренне сжалась. Ей показалось, что она ляпнула что-то не то — слишком смело, слишком быстро. Она чуть наклонила голову, привычно щурясь, будто хотела спрятаться за этой маленькой привычкой, и тихо добавила:

— Или я неправа...

Дангу ещё пару секунд смотрел на неё, а потом вдруг коротко, искренне пробился смешок — не над ней, а от того, насколько точно и быстро она поняла. Он чуть наклонил голову, теперь уже без скепсиса, а с настоящим интересом, направился к двери:

— Пойдём со мной. Я тебя представлю команде.

Анэт быстренько схватила ноутбук, сумку и пошла следом за Дангу. Пока они шли по коридору — мимо студий и кабинетов, — она старалась незаметно рассматривать его, будто изучала какойто важный проект, где нельзя упустить ни одной детали.

«Сколько в нём живой энергии, невероятно...»

Он был высокий, с тёмными волосами средней длины; отдельные пряди чёлки спускались на глубокие карие глаза. «Его взгляд как будто способен свести с ума», — мелькнуло у неё. Аккуратный нос, пухлые, чуть влажные губы и эта его шикарная улыбка, которая вспыхивала и тут же гасла, стоило делу стать серьёзным. «Понятно, почему по нему сохнет миллион девочек», — Анэт слегка улыбнулась и чуть закатила глаза. «Признаю: его харизма способна не оставить никого равнодушным».

На руках — тонкие браслеты и цепочки, позвякивавшие при каждом шаге, на ушах — несколько аккуратных колечек в проколах. Мешковатые черные штаны и футболка выглядели обычно, но будто создано для этого парня. Он не старался выглядеть броско, но каждая деталь будто складывалась в его характер.

Пока она рассматривала его, сама не заметила, как они уже подошли к залу для отдыха. Дангу резко распахнул дверь и тут же снял с себя груз неожиданной новости, будто сбрасывая лишнюю тяжесть:

— Ребята, это Анэт, наш новый ассистент. Ооочень надеюсь, что не на пару дней, — он шутливо закатил глаза, и в этой гримасе смешались тепло, усталость и привычная ирония.

В комнате на секунду повисла тишина. Йон оторвался от телефона, поднял брови и пробормотал себе под нос:

— Ещё одна? Ладно, посмотрим.

Деа, держа в руках кружку, скептически улыбнулся и коротко кивнул. Дангу обвёл взглядом комнату и нахмурился:

— А где опять Гувона носит?

Все пожали плечами, будто пропустили это мимо ушей, — потому что сейчас самое интересное было не где Гувон, а кто такая Анэт.

Ан тут же встрепенулся и сразу предложил:

— Может, хочешь чай или кофе? Думаю, нам стоит о тебе позаботиться. Тебя ведь сама директор Аюми выбрала, а значит... Но его перебил голос позади — низкий, бархатный, спокойный, будто он и не торопился никуда:

— А нам стоит с тобой знакомиться и привыкать к тебе?

Анэт обернулась у дверного проёма. Там стоял парень, от взгляда которого будто замирало дыхание. Высокий, с выразительным лицом: чистая кожа, карие глаза, в которых одновременно читались глубина и лёгкая игривость. Пухлые губы чуть приоткрыты, одна бровь аккуратно приподнята. Тёмные, слегка влажные волосы лежали так, будто сами по себе были частью продуманного образа. Красивые руки сложены на груди. На нем были классические чёрные брюки, чёрное поло, чёрный пиджак. Но именно пиджак притягивал взгляд: на нем выделялась винтажная брошь — тонкая, с потемневшим металлом и крошечными эмалевыми вставками. Казалось, целая история прошла в этой броши: будто её носили в другом времени, в другой жизни, и теперь она красовалась на нем. Он смотрел прямо на неё, и от этого взгляда становилось чуть не по себе от ощущения, что тебя видят насквозь.

— Оо, Гувон пришёл! Где ты шатался? — Дангу кинул в него подушку. — У нас пополнение. Анэт, ассистент новый.

Гувон даже не дёрнулся от броска — будто на данный момент это вообще не стоит его внимания. Не сводя взгляда с Анэт, он спокойно произнёс:

— Я вижу.

Слегка улыбнувшись, медленно отвёл глаза, прошёл мимо неё так плавно, будто двигался в собственном ритме, и сел на диван, уткнувшись в телефон.

«Какой приятный запах», — подумала Анэт, чувствуя, как этот момент будто чуть замедлился: шум комнаты, голоса парней — всё стало фоном, перед глазами остался этот тихий, уверенный силуэт Гувона. Анэт зависла в одном положении, не понимая, почему внутри бурлят чувства от этого парня. Обойдя её, Ан в шутливой форме показал пальцем на её губы и тихонько прошептал:

— Слюну подбери, вот тут.

Анэт будто очнулась:

— Что?

— Ну вот тут, — чуть увереннее подшутил он.

— Да перестань, — слегка покраснев, отговорила она.

— Да, наш Гувон такой — загадка, которую не каждому под силу разгадать, — Ан сказал почти, положив голову ей на плечо, а потом тут же выпрямился и махнул рукой. — Не обращай внимания, пойдём пить чай. Ты какой любишь? — Можно мне цитрусовый чай, пожалуйста, — тихо попросила Анэт, и Ан тут же чуть улыбнулся — так домашнему, без пафоса. Он был таким заботливым и в то же время собранным: будто умел держать баланс. Небрежно уложенные волосы смотрелись как продуманный стиль. Тонкие изящные губы чуть изгибались в лёгкой улыбке, аккуратный нос, мягкие черты лица... В объёмном худи и джинсах он выглядел расслабленно, но при этом всё держал под контролем. Маленький милаш, который точно знал, что он себе нравится, — и от этого был только дружелюбнее.

Пока Анэт пила чай, комната жила своей привычной жизнью. Деа и Йон снова спорили — но уже не зло, а пытаясь найти компромисс: Деа показывал движение, Йон тут же пробовал напеть поверх, и каждый раз получалось что-то новое. Дангу сидел с планшетом, просматривал тайминг. Ан, присев у зеркала, перебирал варианты образов — то прикладывал к себе один пиджак, то куртку, пытаюсь понять каким он хочет быть сегодня. А Гувон, без лишней суеты, сел за ноутбук. Он был сосредоточен, спокоен, загадочен — и именно эта его тишина была сексуальной, притягивала взгляд Анэт. На секунду ей показалось, что вокруг нет никого, кроме него: будто он — единственная неподвижная точка в этой комнате. Она замерла с чашкой в руке, и в голове вдруг пронеслось: *«Я не должна так на нём заикливаться. Мне нужно присмотреться к другим»*.

Она чуть встряхнула головой, отодвигая навязчивые мысли, поняла, что нужно с чего-то начинать работу. Анэт выбрала самое простое — подойти к Ану, который хмурился от того, что не выходит идеально.

— Если хочешь, могу помочь с выбором, — тихо сказала она. — Иногда со стороны виднее. Ан поднял на неё взгляд — и во взгляде Анэт увидел спасение.

— Было бы неплохо, — улыбнулся он, чуть расслабившись.

Они принялись подбирать, совмещать то, что, казалось, вообще не совмещается: дерзкий крой с чем-то классическим, строгие линии с лёгкой небрежностью. И странно, но чем больше они двигали части одежды, меняли акценты, тем лучше всё складывалось. В какойто момент Анэт хихикнула над особенно нелепым, но вдруг удачным сочетанием, и Ан рассмеялся в ответ — не громко, но искренне.

Периодически на них мельком поглядывал Гувон — не в упор, а так, незаметно, будто не хотел мешать, но хотел убедиться, что всё в порядке. И каждый раз, замечая их вдвоём, он слегка улыбался уголком губ. «Странная она», — проскочила у него мысль.

День потихоньку катился к вечеру, Анэт всё больше чувствовала, как понемногу становится частью этой команды. Она не пыталась быть везде и сразу — просто делала своё: подсказывала, где тайминг сбивается, замечала, когда Йон начинал нервничать перед высокой нотой, тихо напоминала Деа, что «чувство» — это тоже техника. И понемногу, от одного к другому, она начала узнавать их, помогать, включаться. Она даже невольно улыбнулась, когда все вместе, без споров, быстро закрыли очередной форсмажор — и в этой улыбке было «Я сделала это». Ей правда удалось найти общий язык со всеми... кроме одного. Гувон по-прежнему держался чуть в стороне. Он не был грубым — просто будто жил в своём темпе: кивал, если соглашался, чуть приподнимал бровь, удивляясь от неординарное решение, и почти ничего не говорил. И каждый раз, когда Анэт ловила этот короткий взгляд, в голове у неё мелькало: *«Почему он такой? Что прячется за этим спокойствием?»*

Когда время уже перевалило за поздний вечер, ребята, довольные тем, что день прошёл без срывов, начали собираться. Вещи, куртки, наушники — всё это они собирали с той привычной суетой, которая бывает, когда рабочий день наконец заканчивается. Анэт попрощалась со всеми, взяла сумку и вышла в пустой коридор, чтобы направиться домой.

— Неплохо, новый ассистент, — раздался вдруг этот голос позади.

Анэт обернулась. Перед ней стоял Гувон — спокойный, будто и не было этого длинного дня, и в уголках его губ пряталась едва заметная улыбка.

— Спасибо, — тихо ответила она, чувствуя, как внутри всё на секунду замирает. И, собравшись, добавила: — Думаю, смогу доказать, что способна справиться.

Она тепло улыбнулась ему — не широко, а так, будто: «Я здесь чтобы помочь и быть полезной». И, не дожидаясь ответа, пошла дальше по коридору. Только выйдя на улицу и вдохнув прохладный вечерний воздух, она почувствовала, как дрожат руки, от этого странного, смешанного чувства: день был тяжёлый, но она его прошла. Все это время глядя ей вслед, Гувон, чуть усмехнулся, будто что-то для себя решил, и спокойно зашёл обратно.

Дома Анэт сразу направилась в ванную. Тёплая вода медленно смывала усталость, а вместе с ней — и попытки разложить всё по полочкам. Но одна мысль никак не хотела уходить: *«Этот парень забрал все мои мысли. Не могу о нём не думать...»*. Она закрыла глаза, чтобы расслабиться. Пусть сегодня будет достаточно того, что она справилась. А с Гувоном... с ним она разберётся потом.

Оставшиеся пару дней до концерта Анэт полностью влилась в работу с ребятами. Дни шли плотно, без передышки: всё распланировали, подготовили, утвердили. Каждый шаг был на счету, и парни, хоть и не привыкли так много доверять ассистенту, шаг за шагом передавали ей контроль — и она его не подводила. Перед началом концерта в гримёрке стояла лёгкая, но напряжённая суета. Все нервничали: для Анэт это была первая большая работа с ними, и они многое ей доверили. Она видела эту неуверенность в их взглядах, слышала короткие, рваные фразы, и вдруг поняла: им нужно не расписание и не тайминг, а опора.

Сделав глубокий вдох, она собрала всех вместе.

— Давайте круг поддержки. Кладите все руки, — она протянула свою первой.

На секунду все замерли, будто не сразу поверили, что это всерьёз. А потом, один за другим, положили свои руки поверх её.

— У нас всё получится, — Анэт говорила ровно, не повышая голоса, но так, что каждое слово будто собирало их обратно в одно целое. — Это моя первая работа с вами, и я верю в вас. Верю в себя. Я вас не подведу. Всё пройдёт на высшем уровне.

Она прищурилась, ловя взгляд Йона:

— Йон, что за прядь у тебя торчит?

От неожиданности все рассмеялись. В этом смехе напряжение рассыпалось, как стекло. Анэт шагнула к Йону и поправила прядь.

— Всё, ребята, вперёд. Порвём зал!

Парни, ободрившись, побежали к сцене. Пробегая мимо Анэт, Дангу подмигнул ей — мол, мы это сделаем. А Гувон, как всегда, не стал ничего добавлять: просто на секунду задержал на ней взгляд, чуть кивнул — и этого хватило.

Весь концерт прошёл на одном дыхании. Парни выкладывались в полную силу, отдавая залу каждую эмоцию. Иногда им становилось тяжело: сбивался темп, накатывала усталость, но в каждый такой момент рядом оказывалась Анэт. Она не оставляла их ни на минуту: подавала воду, тихо напоминала про дыхание, возвращала фокус. А когда на сцене был Гувон, она замирала. Его голос будто уносил её куда-то далеко — туда, где деревья, свежий воздух, горы, а на ветке дерева качаются качели, переплетённые голубыми цветами и на этих качелях она, а весь мир будто шептал ей приятным теплым ветром.

Концерт подошёл к концу. Зал кричал, свет слепил, парни стояли на сцене, мокрые от пота, счастливые, оглушённые криками фанатов. Анэт всё ещё стояла за кулисами, слегка улыбаясь, унесённая этим чувством, не заметив края сцены... шаг в сторону... оркестровая яма... и — боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.